

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 3 / 2026, Vol. 17, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK326.pdf>

DOI: 10.15862/23FLSK326 (<https://doi.org/10.15862/23FLSK326>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сидорова, И. В. Тексты-центоны на уровне синтаксических моделей (синтаксический центон) / И. В. Сидорова, А. С. Попов, А. А. Зимин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK326.pdf>. DOI: 10.15862/23FLSK326.

For citation:

Sidorova I.V., Popov A.S., Zimin A.A. Centon texts at the level of syntactic models (syntactic centon). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(3): 23FLSK326. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK326.pdf>. DOI: 10.15862/23FLSK326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 821.08

Сидорова Инна Владимировна

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
Заведующий кафедрой
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: sidorova.innavladimirovna@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=435000

Попов Александр Сергеевич

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
Социально-педагогический институт
Директор
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: aspopov111@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=198773

Зимин Арсений Александрович

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
E-mail: arsenyzimin51@gmail.com

Тексты-центоны на уровне синтаксических моделей (синтаксический центон)

Аннотация. В современной лингвистике и литературоведении особое место занимают исследования, посвященные различным проявлениям интертекстуальности как одному из важнейших механизмов организации художественного текста.

Традиционно внимание ученых сосредоточено на изучении цитат, реминисценций, аллюзий, прецедентных текстов и других способов включения «чужого слова» в структуру произведения.

Однако значительно меньше исследованы случаи, когда объектом заимствования становится не лексический состав исходного произведения, а его синтаксическая организация. Именно подобное явление позволяет говорить о существовании синтаксического центона — особой разновидности интертекстуальности, основанной на воспроизведении конструктивной модели чужого высказывания при полном или частичном изменении его словесного наполнения.

В статье рассматриваются теоретические основы синтаксического центона как самостоятельного филологического явления, прослеживается история развития понятия «центон» от античной литературы до современной науки, анализируются основные подходы отечественных исследователей к пониманию интертекстуальности, стилистики и поэтического синтаксиса. Особое внимание уделяется концепциям М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, И. В. Арнольд, Н. А. Фатеевой и М. Л. Гаспарова, идеи которых позволяют рассматривать синтаксические конструкции как носителей культурной памяти и устойчивых художественных моделей.

На основе анализа произведений русской литературы XIX–XX веков выявляются основные способы функционирования синтаксического центона, определяются его структурные признаки, раскрываются механизмы сохранения интонационного и композиционного каркаса первичного текста при замене лексического наполнения. Особое место занимают сопоставительные исследования произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. В. Набокова, А. А. Блока, И. Л. Сельвинского и других авторов, демонстрирующие различные формы синтаксической центонизации.

Ключевые слова: синтаксический центон; интертекстуальность; синтаксическая модель; пародия; текстообразование; рецепция; жанровая память

Введение

Современная филология всё чаще обращается к исследованию механизмов интертекстуальности, понимаемой как взаимодействие текстов на различных уровнях языковой организации. Если первоначально внимание исследователей было сосредоточено преимущественно на лексических цитатах, реминисценциях и аллюзиях, то в последние десятилетия значительно возрос интерес к менее очевидным способам воспроизведения чужого текста. Одним из таких способов становится использование характерных синтаксических моделей, позволяющих читателю узнавать авторскую манеру без буквального повторения слов [1; 2].

Понятие *центона* имеет древнюю историю. В античной литературе центоном называли произведение, полностью составленное из строк или фрагментов других авторов. Наиболее известными являются центонные произведения, созданные из стихов *Вергилия* и *Гомера*. В Греции были популярны именно *гомероцентоны* — тексты, собранные из стихов «*Илиады*» [3] и «*Одиссеи*» [4]. Один из известных примеров — центон, который приписывали византийской императрице Евдокии (жене императора Феодосия II). Он написан гекзаметром и посвящён жизни Иисуса Христа. В нём 2343 строки, целиком собранные из гомеровских стихов. В Риме центоны чаще всего составляли из стихов *Вергилия* [5]. «*Свадебный центон*» (*Centonuptialis*) *Авсония*. Этот текст (около 374 года) написан как стихотворный отклик на свадьбу императора Грациана и Констанции. В нём 131 гекзаметр, полностью взятый из произведений Вергилия, из «*Буколик*», «*Георгик*» и «*Энеиды*». Авсоний воспринимал это как интеллектуальную игру.

Феномен центона традиционно понимается в современной филологии как вторичный текст, составленный из извлеченных из разных источников цитат или строк (*cento* — «одежда из лоскутков»). Однако в современном интертекстуальном анализе понятие центона вышло за пределы прямой лексической комбинаторики.¹

¹ Ковалев, П. А. Центонное письмо как один из принципов постмодернистской стратегии поэтического текста // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2010. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentonnoe-pismo-kak-odin-iz-printsipov-postmodernistskoy-strategii-poeticheskogo-teksta> (дата обращения: 31.07.2026).

Синтаксический центон — это форма текстообразования, при которой автор заимствует не конкретный лексический материал, а абстрактную синтаксическую схему, ритмо-синтаксическую формулу или конструктивный каркас чужого высказывания, наполняя его новым лексическим содержанием.

В основе функционирования синтаксического центона лежит разграничение глубинной синтаксической модели и её лексического наполнения.

На языковом уровне форма высказывания обладает собственной семантикой (экспрессивной, жанровой, стилистической), которая сохраняет память о первичном контексте, даже когда слова полностью заменены.

Синтаксический центон опирается на следующие **механизмы**:

1. Сохранение конструктивного каркаса: воспроизведение схемы предложения (порядок слов, типы придаточных, характер связи, однородные члены).
2. Изоморфизм ритмо-мелодического рисунка: совпадение интонационного контура, паузаций и синтаксических акцентов.
3. Лексическое замещение (калькирование схемы): наполнение модели иной лексикой с сохранением грамматических категорий (существительное заменяется существительным в том же падеже, глагол — глаголом в той же форме).

Основная часть

Исследования синтаксической центонизации и изоморфизма структур развивались в рамках теории интертекстуальности, стилистики и поэтического синтаксиса. Рассмотрим, что про это писали отечественные ученые.

М. М. Бахтин при изучении творчества Ф. М. Достоевского в своей монографии *«Проблемы творчества Достоевского»* хотя не употреблял термин «синтаксический центон», его концепция *«чужого слова»*² и *«двуголосого слова»* заложила фундамент для понимания этого феномена. М. М. Бахтин отмечал, что синтаксическая конструкция сама по себе может носить следы чужого ценностного отношения и чужой интонации, формируя *«память жанра»* [6].

Ю. Н. Тынянов в работах *«Проблема стихотворного языка»* [7] и *«О пародии»* [8] доказал, что стилизация и пародия часто опираются не на повтор конкретных слов, а на воспроизведение конструктивного принципа текста. Пародийный эффект или стилистическая отсылка достигается за счет сохранения синтаксического и ритмического рисунка чужой фразы при нарочитом сдвиге семантики.

Выдающийся филолог **М. Л. Гаспаров** в исследованиях по семантике стихотворных размеров продемонстрировал, как определенный метр и синтаксическая схема (например, 3-стопный ямб с дактилической рифмой) закрепляют за собой определенную семантическую ауру. В его работах центонизация рассматривается как глубинное воспроизведение метрико-синтаксических формул [9].

Особое значение для исследования синтаксического центона имеют работы И. В. Арнольд и Н. А. Фатеевой, посвящённые проблемам интертекстуальности и взаимодействия текстов.

² Шукуров, Д. Л. «Чужое слово» и центон: аспекты теории М. М. Бахтина // Филологические науки. Вопросы теории и практики (или название журнала по публикации). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzhoe-slovo-i-tsenton-aspekty-teorii-m-m-bahtina> (дата обращения: 31.07.2026).

И. В. Арнольд в работе «Стилистика. Современный английский язык»³ [10] и ряде статей, посвящённых интертекстуальности художественного текста, рассматривает цитату, аллюзию и реминисценцию как важнейшие формы интертекстуальных включений. По мнению исследователя, интертекстуальные элементы функционируют как своеобразные сигналы культурной памяти, позволяющие читателю устанавливать связи между новым произведением и предшествующей литературной традицией. Особое внимание И. В. Арнольд уделяет имплицитным формам интертекстуальности, при которых связь с претекстом возникает не благодаря буквальному цитированию, а посредством узнаваемых элементов художественной организации текста. Такой подход позволяет рассматривать интертекст как многоуровневое явление, реализующееся не только на лексическом, но и на композиционном, стилистическом и синтаксическом уровнях.

Дальнейшее развитие теории интертекстуальности получила в монографии *Н. А. Фатеевой «Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов» (Москва, 2012)* [10]. Исследователь рассматривает интертекстуальность как сложную систему отношений между текстами, в которой взаимодействие может осуществляться посредством цитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных феноменов и других способов включения «чужого слова». Особое внимание Н. А. Фатеева уделяет синтаксическому уровню интертекстуальности. Она показывает, что объектом заимствования может становиться не только лексический материал претекста, но и его синтаксическая организация: параллельные конструкции, синтаксические модели, калькирование структуры высказывания, воспроизведение характерных способов построения фразы. В подобных случаях интертекстуальная связь возникает благодаря узнаваемости синтаксической модели, которая актуализирует в сознании читателя соответствующий претекст и создаёт дополнительный ассоциативный пласт восприятия.

Опираясь на положения И. В. Арнольд о многоуровневой природе интертекстуальности и концепцию Н. А. Фатеевой о синтаксических механизмах межтекстового взаимодействия, представляется возможным предложить понятие синтаксического центона. Под синтаксическим центоном в настоящем исследовании понимается художественный текст или его фрагмент, в котором интертекстуальная связь реализуется посредством воспроизведения одной или нескольких узнаваемых синтаксических моделей претекста. В отличие от традиционной цитаты, объектом заимствования становится не словесная ткань произведения, а его конструктивная схема, благодаря чему читатель распознаёт источник интертекстуальной связи на уровне организации синтаксиса. Таким образом, синтаксический центон может рассматриваться как одна из форм синтаксической реализации интертекстуальности, закономерно продолжающая идеи, разработанные в трудах И. В. Арнольд и Н. А. Фатеевой.

Чтобы более глубоко разобраться в данной теме, обратимся к произведениям художественной литературы.

Пример — творчество *М. Ю. Лермонтова*. М. Ю. Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша» воспроизводит синтаксическую структуру зачина «Евгения Онегина» *А. С. Пушкина*.

Модель А. С. Пушкина:

«Мой дядя самых честных правил, / Когда не в шутку занемог...» [11].

Непосредственным продолжателем пушкинской идеи выступил *Михаил Лермонтов*, написавший Онегинской строфой поэму «Тамбовская казначейша», начинающуюся непосредственным объяснением по этому поводу [12]:

³ Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебное пособие для студентов вузов / И. В. Арнольд; науч. ред. П. Е. Бухаркин. — 9-е изд. — Москва: Флинта: Наука, 2009. — 383 с.
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004134525/?ysclid=mswsmy2ubf649705148 (дата обращения 15.08.2026).

*Пускай слыву я старовером,
Мне всё равно — я даже рад:
Пишу Онегина размером;
Пою, друзья, на старый лад.
Прошу послушать эту сказку!
Ее нежданую развязку
Одобрите, быть может, вы
Склоненьем легким головы.
Обычай древний наблюдая,
Мы благодетельным вином
Стихи негладкие запьем,
И пробегут они, хромя,
За мирною своей семьёй
К реке забвенья на покой.*

В прозе мы также можем наблюдать явление синтаксического центона. В романе «Дар» В. В. Набоков [13] использует в качестве строительной основы своей прозы синтаксическую модель «бесконечно разворачивающегося гоголевского периода» — цепь придаточных сравнительных и обособленных определительных конструкций, создающих визуальный иллюзион без прямого лексического цитирования Н. В. Гоголя [14]. В прозе синтаксическая центонизация реализуется через заимствование так называемого «**большого синтаксического периода**» — развернутого предложения с множеством придаточных, обособленных членов и вводных конструкций, подчиненных единому интонационному движению *от зачина (протасиса) к развязке (аподосису)*.

В романе «Дар» В. В. Набоков открыто выстраивает синтаксический каркас повествования по гоголевским моделям из «Мертвых душ» и «Шинели».

Сопоставим тексты Н. В. Гоголя и В. В. Набокова.

Первичная синтаксическая модель (Н. В. Гоголь, «Мертвые души»):

«В ворота гостиницы губернского города NN въехала небольшая рессорная легонькая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки» [14].

Синтаксический центон (В. В. Набоков, «Дар»):

«Во вторник, первого апреля 192..., около четырех часов дня, перед домом номер семь по Танненбергской улице в Берлине остановился мебельный фургон, длинный, вроде паровоза, желто-бурый, с огромными буквами наименования транспортной фирмы, с железной барочной лестницей вдоль задней стенки, ведущей на круглую площадку под вентилятором...» [13].

При отсутствии прямого совпадения ключевых предметных слов Набоков калькирует пространственно-синтаксическую схему зачина:

Обстоятельственный зачин пространственно-временного характера:

Н. В. Гоголь: место → объект въезда («В ворота гостиницы губернского города NN...»).

В. В. Набоков: время → место → объект («Во вторник... около четырех часов дня, перед домом...»).

Центральный Сказуемо-Подлежащий узел (Инверсия):

Н. В. Гоголь: «въехала... бричка» (Сказуемое + Подлежащее).

В. В. Набоков: «остановился... фургон» (Сказуемое + Подлежащее).

Цепь распространяющих определительных конструкций:

Н. В. Гоголь: после подлежащего «бричка» следует ряд однородных прилагательных («небольшая рессорная легонькая») и развернутое придаточное с градацией социальных типов.

В. В. Набоков: после подлежащего «фургон» строится непрерывный синтаксический ряд из однородных определений («длинный, вроде паровоза, желто-бурый»), причастного оборота («ведущей на круглую площадку») и предложно-надежных распространителей («с огромными буквами...», «с железной барочной лестницей...»).

В. В. Набоков воссоздает интонационный рисунок гоголевского описания средства передвижения, где сухое сообщение о прибытии предмета трансформируется в «бесконечное» синтаксическое разглядывание его деталей.

Это позволяет В. В. Набокову включить свой берлинский текст в традицию великой русской прозы XIX века без прямого цитирования, используя исключительно архитектуру сложного предложения.

Особого внимания заслуживают **классические центоны (или «поэтическая мозаика»)**. В отличие от синтаксических центонов, где заимствуется лишь синтаксическая схема, здесь каждый стих — это прямая, неизменённая цитата из произведения другого поэта.

Примером виртуозного политекстуального монтажа является четверостишие пушкиниста **Н. О. Лернера**, где в четырех строках объединены фрагменты произведений четырех разных поэтов XIX века [15]:

Лысый с белой бородою (И. Никитин)

Старый русский великан (М. Лермонтов)

С догарессой молодою (А. Пушкин)

Упадает на диван (Н. Некрасов).

Соединение разнородных художественных миров (деревенская поэзия И. Никитина, эпико-романтический образ М. Лермонтова, венецианский сюжет А. Пушкина и бытовая прозаизация Н. Некрасова) дает комический эффект за счет строгого соблюдения четырехстопного хоря.

Замечательным материалом для центонизации служит басенный жанр, обладающий узнаваемой интонацией и вариативной силлабо-тоникой.

В тексте **А. И. Коссаковской** строки из различных басен **И. А. Крылова** («Лисица и Виноград», «Ворона и Лисица», «Мартышка и Очки») организуются в единое повествовательное целое [16]:

*Голодная Лиса залезла в сад,
В нём винограду кисти рделись,
У кумушки глаза и зубы разгорелись.
Отколь и как она к ним ни зайдёт,
То к темю их прижмет,
То их понюхает, то их полижет.
Вдруг сырный дух Лису остановил...*

Здесь центонная комбинаторика строится на сохранении персонажа (Лисы) и монтаже действия: мотив попытки достать виноград неорганично, но ритмически безупречно переходит в действия Мартышки с очками и завершается реакцией на сыр.

Центон может создаваться и на материале творчества одного поэта. В 1990-е годы в Тамбове действовала известная поэтическая и теоретическая школа-студия поэта, литературоведа и культуролога **Сергея Евгеньевича Бирюкова (основателя Академии Зауми)**. В рамках своих уроков поэзии и филологических экспериментов со школьниками Бирюков давал учащимся нестандартные задания по интертекстуальности, стилистике и центонам [17].

Одним из таких учеников 5-го класса (в 1996 году) был Саша Воронцов. Задание заключалось в том, чтобы не просто собрать «шуточную мозаику» из разрозненных стихов, а составить глубокий, интонационно цельный центон из произведений одного автора — Александра Блока.

Результатом стало то самое стихотворение **«Осенняя любовь»**, где 10-летний школьник состыковал строки из блоковских стихотворений **«Осенняя любовь»** и **«Ночь, улица, фонарь, аптека»** так, что получился законченный философский текст с тонким чувством ритма и меланхолической интонации [17]:

Осенняя любовь
*Когда в листе сырой и ржавой
Бессмысленный и тусклый свет,
Когда палач рукой кровавой...
Все будет так. Исхода нет.
Когда над рябью рек свинцовой...
И повторится все, как встарь,
Пред ликом родины суровой —
Аптека, улица, фонарь.*

В данном случае происходит глубокое проникновение в блоковский «пессимистический код»: синтаксический параллелизм придаточных времени («Когда...») органично сплетает элементы пейзажной лирики Блока с его философской медитацией о замкнутом круге бытия.

Илья Сельвинский, русский советский поэт, писатель, драматург использовал центонную форму для создания острых литературных эпиграмм.

В эпиграмме на поэта А. Жарова (1928 г.) Сельвинский монтирует строки С. Есенина, А. Блока, Н. Некрасова и С. Кирсанова [18]:

Буду петь, буду петь, буду петь (С. Есенин)

Многоярусный корпус завода (А. Блок)

И кобылок в просторах свободы (Н. Некрасов)

Чтоб на блоке до Блока вскрипеть (С. Кирсанов).

Есенинская модальная экспрессия («Буду петь...») в сочетании с индустриальным пейзажем А. Блока и крестьянско-анималистическим образом Н. Некрасова завершается каламбурной строкой С. Кирсанова, создавая пародийный портрет эклектичной поэтики А. Жарова.

Заключение

Таким образом, центонизация в обеих своих разновидностях — классической (лексико-монтажной) и синтаксической (структурной) — представляет собой мощный механизм интертекстуальности.⁴ Если классический центон работает как открытая цитатная мозаика, рождающая новые смыслы из комбинации чужих строк, то синтаксический центон действует на глубинных уровнях грамматики и интонации, позволяя автору транслировать смысловые и эмоциональные установки оригинального текста через «чистую форму».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбальченко, О. И., Савенкова, И. А. Влияние телевидения на культуру речи школьников / О. И. Рыбальченко, И. А. Савенкова // Наука и образование. — 2026. — Т. 9, № 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/8657> (дата обращения 15.08.2026).
2. Сидорова, И. В., Туровцева, А. А. Применение коммуникативно-диалоговых технологий в обучении / И. В. Сидорова, А. А. Туровцева // Наука и образование. — 2026. — Т. 9, № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/839> (дата обращения 15.08.2026).
3. Гомер. Илиада / Гомер; пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича; изд. подгот. А. И. Зайцев; ред. Я. М. Боровский; Академия наук [АН] СССР. — Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. — 572 с. URL: <https://djvu.online/file/H94yAMtVDbp0q?ysclid=mswru7afb4297598494> (дата обращения 15.08.2026).
4. Гомер (XII–VII вв. до н. э.). Одиссея [Текст] / Гомер; [перевод с древнегреческого В. А. Жуковского]. — Москва: Эксмо, 2018. — 477, с. — (Зарубежная классика). — ISBN 978-5-04-096571-7 URL: <https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/gomer.-odisseja.pdf?ysclid=msws1yify6532877548> (дата обращения 15.08.2026).

⁴ Травина, Л. Е. Центон как особая модель контаминированных паремий (функции и особенности) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 33 (248). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsen-ton-kak-osobaya-model-kontaminirovannyh-paremiy-funktsii-i-osobennosti> (дата обращения: 31.07.2026).

5. Вергилий Марон, П. Буколики. Георгики = *Vucolica. Georgica* / П. Вергилий; пер., вступ. ст. и коммент. С. Шервинского. — Москва; Ленинград: Academia, 1933. — 166 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01008941112?ysclid=mswsb03y1u219858555> (дата обращения 15.08.2026).
6. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970-х гг. / М. М. Бахтин; Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН. — Москва: Русское слово, 2002. — 799 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01001854137?ysclid=mswse4bquu423483999> (дата обращения 15.08.2026).
7. Тынянов, Ю. Н. Проблема стихотворного языка / Ю. Н. Тынянов. — 4-е изд., стер. — Москва: URSS, 2007. — 176 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01002999053?ysclid=mswsfsysb543819488> (дата обращения 15.08.2026).
8. Тынянов, Ю. Н. Мнимая поэзия: материалы по истории поэтической пародии XVIII и XIX вв. / под ред. Ю. Н. Тынянова. — Москва; Ленинград: Academia, 1931. — 460 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008012580/?ysclid=mswsh3wr9054200838 (дата обращения 15.08.2026).
9. Гаспаров, М. Л. Избранные труды. Т. 3: О стихе / М. Л. Гаспаров. — Москва: Языки русской культуры, 1997. — 608 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006734669/?ysclid=mswslx173q3042 (дата обращения 15.08.2026).
10. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. — 4-е изд. — Москва: URSS, 2012. — 280 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005378594/?ysclid=mswso22zl4699197062 (дата обращения 15.08.2026).
11. Пушкин, А. С. Евгений Онегин: роман в стихах / А. С. Пушкин. — Москва: АСТ, 2021. — 222 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010683734/?ysclid=mswsppezcb793383065 (дата обращения 15.08.2026).
12. Лермонтов, М. Ю. Тамбовская казначейша: повесть в стихах / М. Ю. Лермонтов; послесл. В. А. Мануйлова. — Ленинград: Художник РСФСР, 1978. — 91 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007625529/?ysclid=mswsqjyukp602355640 (дата обращения 15.08.2026).
13. Набоков, В. В. Дар: роман / В. В. Набоков. — Санкт-Петербург: Азбука, 2014. — 446 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_010435167/?ysclid=mswswwvzwr6980863659 (дата обращения 15.08.2026).
14. Гоголь, Н. В. Мёртвые души / Н. В. Гоголь. — Москва: Библиотечная ассамблея Евразии, 2014. — 443 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007841188/?ysclid=mswsxn1vh3496568459 (дата обращения 15.08.2026).
15. Лернер, Н. О. Рассказы о Пушкине / Н. О. Лернер. — Москва: Терра: Книжный клуб Книгобек, 2015. — 221 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007891650/?ysclid=mswsyo408b102515954 (дата обращения 15.08.2026).
16. Крылов, И. А. Басни И. А. Крылова: в 9 кн. / И. А. Крылов; с биографией П. А. Плетнёва. — 2-е изд., полн. — Санкт-Петербург: Типография военно-учебных заведений, 1847. — XXVIII, 279, X с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001839525/?ysclid=mswszjtyzt438193915 (дата обращения 15.08.2026).
17. Бирюков, С. Е. Зевгма: русская поэзия от маньеризма до постмодернизма: пособие для учащихся / С. Е. Бирюков. — Москва: Наука, 1994. — 285 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001677128/?ysclid=mswt0jdbj899022436 (дата обращения 15.08.2026).

18. Сельвинский, И. Л. Записки поэта: повесть, стихи / И. Л. Сельвинский. — Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. — 91 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_2663843/?ysclid=mswt1dx7b0603268278 (дата обращения 15.08.2026).

Sidorova Inna Vladimirovna

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: sidorova.innavladimirovna@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=435000

Popov Alexander Sergeevich

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: aspopov111@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=198773

Zimin Arseny Alexandrovich

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: arsenyzimin51@gmail.com

Centon texts at the level of syntactic models (syntactic centon)

Abstract. In modern linguistics and literary studies, research devoted to various manifestations of intertextuality as one of the most important mechanisms for organizing a literary text occupies a special place. Traditionally, scholars have focused their attention on studying quotations, reminiscences, allusions, precedent texts, and other ways of incorporating «foreign words» into the structure of a work. However, cases in which the object of borrowing is not the lexical composition of the original work, but its syntactic organization, have been studied much less. It is precisely this phenomenon that allows us to speak of the existence of a syntactic cento — a special type of intertextuality based on the reproduction of the structural model of someone else's statement, with a complete or partial change in its verbal content.

The article examines the theoretical foundations of the syntactic cento as an independent philological phenomenon and traces the history of the development of the concept of «cento» from ancient literature to the present day. The main approaches of Russian researchers to understanding intertextuality, stylistics, and poetic syntax are analyzed. Special attention is paid to the concepts of M.M. Bakhtin, Yu.N. Tynyanov, I.V. Arnold, N.A. Fateeva, and M.L. Gasparov, whose ideas make it possible to view syntactic structures as carriers of cultural memory and stable artistic models.

Based on an analysis of works of Russian literature from the 19th–20th centuries, the main ways in which the syntactic cento are used are identified, its structural features are defined, and the mechanisms for preserving the intonational and compositional framework of the original text when the lexical content is replaced are revealed. Special attention is paid to comparative studies of the works of A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, N.V. Gogol, V.V. Nabokov, A.A. Blok, I.L. Selvinsky, and other authors, which demonstrate various forms of syntactic centonization.

Keywords: syntactic cento; intertextuality; syntactic model; parody; text formation; reception; genre memory